— Что же делать? — Чи Ин пыталась оттолкнуть Лу Цзинъяня, и нежным тоном сказала: — Скорее иди
Под руками она почувствовала его крепкие сильные мускулы, нежную гладкую кожу, обжигающую, словно кипяток.
Лицо Чи Ин пылало.
Лу Цзинъянь слегка нахмурился, и с дурным выражением лица вернулся в ванную.
Чи Ин чуть вздохнула, похлопала себя по щекам, немного успокоилась, и только потом открыла дверь комнаты.
Чи Чэн мигом влетел, и вместе с ним в комнату вошел его детский молочный запах.
Чи Чэн осмотрел своими кромешно-черными глазами всю комнату.
Все был так же, как и тогда, когда он ее покидал. В комнате горел только ночник теплооранжевым светом. Было темно, и из ванной не доносилось ни звука.
Убедившись, что в комнате никого нет, Чи Чэн надул губы и сказал:
— Мам, это что такое было? Заперлась, оставив Чэнчэна снаружи. Ты разве не с Чэнчэном спишь?
Чи Чэн стоял перед Чи Ин уже одетый в хлопчатобумажную пижаму, на его ногах были тапочки со свинкой Пеппой, а его личико было особенно милым.
Чи Ин расплылась в улыбке:
— Я переодевалась, и чтобы меня никто не видел, я закрыла дверь.
— А? Переодевалась? — с подозрением посмотрел Чи Чэн на Чи Ин. — Мам, ты в платье, в котором была. Я точно помню.
Чи Ин ущипнула Чи Чэна щечку:
— Все-то ты замечаешь! Мама переодевалась.
Чи Чэн опустил глаза:

— Ага.
— А ты куда ходил?
— Папа помог мне искупаться, и уложил меня в кровать. Потом мне вдруг захотелось какать, а папа был душе, поэтому я пошел в другой туалет.
Чи Ин подняла брови:
— Папа помог тебе искупаться?
— Да, — кивнул Чи Чэн. — Папа сказал, что мужчины и женщины отличаются, и что в будущем не позволит тебе меня купать. Папа сказал, что он теперь будет это делать, пока я не научусь мыться сам.
У Чи Ин на душе стало так тепло:
— Ну да, папа прав. Подрастешь, поймешь разницу полов.
Разговаривая о купании, она сразу вспомнила недавнюю ситуацию, и ее сердце быстро заколотилось.
Чи Чэн заметил, что Чи Ин покраснела, заволновался и потрогал ее лоб:
— Мам, ты чего такая красная? У тебя температура? Точно, а где папа?
В этот момент, раздался щелчок, и у Чи Чэна за спиной открылась дверь.
Малыш подпрыгнул от испуга.
Лу Цзинъянь стоял в дверях ванной, одетый в шелковую пижаму, со слегка раскрытым вырезом, что обнажало его привлекательные ключицы и совершенные линии кожи.
Чи Чэн повернулся, посмотрел на отца и удивился:
— Пап, так ты изначально здесь был!
— Чэнчэн, — посмотрел на него Лу Цзинъянь сверху вниз, — ты очень быстро сходил в туалет.

Его голос, пьянящий и притягательный, нес в себе какую-то врожденную устрашающую силу. Чи Чэн невольно сделал шаг назад:
— Я писал, не какал.
— Не ты ли только что сказал
Чи Чэн обиженно опустил уголки губ:
— Я знаю, но у меня не получилось.
Лу Цзинъянь снисходительно нагнулся и, потрепав Чи Чэну волосы, сказал:
— В следующий раз попроси тетю Вэнь, дать тебе каплю меда.
— Спасибо, папа, — растрогался Чи Чэн и глубоко вдохнул. — У мамы кажется температура. Папа, посмотри. Может нужно вызвать врача?
Лу Цзинъянь тут же нахмурил брови, подошел к Чи Ин, приложил свою большую ладонь к ее лбу:
— У тебя температура?
Чи Ин смутилась и сухо проговорила:
— Нет, отойди.
— Какая-то ты горячеватая, — Лу Цзинъянь, не мешкая, достал из тумбочки градусник и протянул его Чи Ин, — измерь.
Чи Ин робко протянула руку к Лу Цзинъяню и сжала его ладонь:
— Нет у меня температуры, да еще и руки потеют.
— Будь послушной, — сказал, слегка хмурым голосом Лу Цзинъянь, — или ты хочешь, чтобы я помог тебе измерить.
— — Чи Ин бесстрашно взяла градусник.